

МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СТЕПНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Мегалитические памятники – менгиры и аллеи менгиров – известны на территории степного Зауралья уже многие десятилетия, но до последнего времени не являлись предметом специальных исследований. Как правило, постулировалась принадлежность этих памятников к погребальным комплексам эпохи ранних или поздних кочевников. Однако накопление полевых материалов позволяет установить, что во многих случаях мегалиты не связаны с погребальными сооружениями¹.

Большинство менгиров Центрального Казахстана соотносится с погребальными комплексами андроновской общности и в настоящей работе не рассматривается. Учет известных менгиров Зауралья представляет собой сложную задачу, поскольку во многих отчетах о полевых исследованиях они не выделены в отдельную категорию памятников. Их территориальное распределение отражает, главным образом, степень внимания авторов соответствующих разведочных работ к данному типу памятников (рис. 1).

На территории Евразии ранние мегалитические памятники датируются эпохой неолита. К этому времени относятся менгиры и аллеи менгиров Хакасии². Большинство из них покрыты изображениями, основной мотив которых – стилизованная человекоподобная фигура. Раскопками вблизи них обнаружены следы жертвоприношений. Погребения в непосредственной близости отсутствовали.

Эпохой бронзы датируется большинство мегалитов Западной Европы. Наиболее известными аллеями менгиров являются каменные ряды Карнака – приморского городка на южном побережье Бретани. Исследователи европейских мегалитов пришли к

выводу о возможном использовании их в древности для астрономических наблюдений³.

Исследования других типов мегалитических памятников таких как дольмены Кавказа, не имеют прямого отношения к нашей теме, поскольку в степном Зауралье на сегодня известны только наиболее простые типы мегалитов – менгиры и аллеи менгиров.

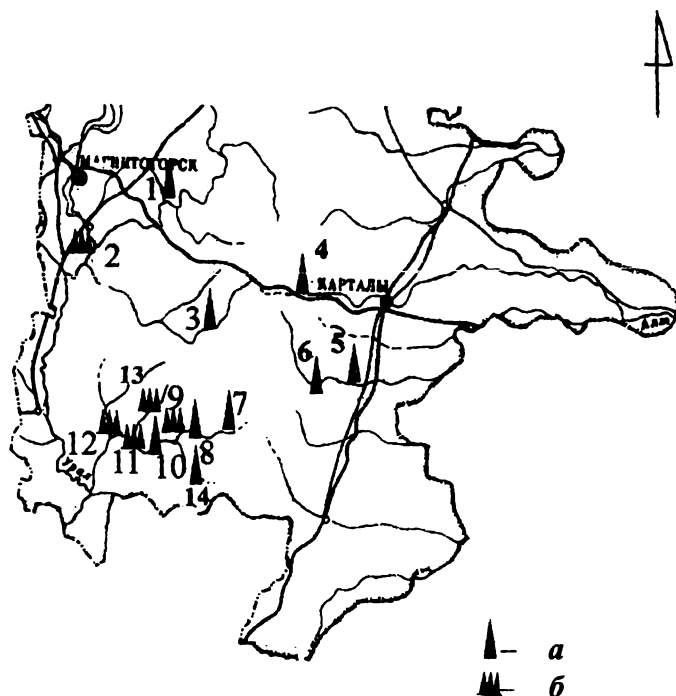

Рис. 1. Мегалитические памятники южных районов Челябинской области.

Карта-схема: а – одиночные менгиры: 1 – Шикуртау; 3 – Лебяжье; 4 – Система-8; 5 – Елизаветпольский-5; 6 – Варшавский; 7 – Верхнекараганский; 8 – Черкасинский; 10 – Лисьи горы; 14 – Утяганский; б – аллеи менгиров: 2 – Наровчатская; 9 – Черкасинская; 11 – Лиманов Дол; 12 – Измайловская; 13 – Симбирская

Для анализа были отобраны только те памятники степных районов Челябинской области, интерпретация которых как менгиры либо аллеи менгиров не вызывает серьезных сомнений, а объем имеющейся о них информации позволяет сопоставить их с другими комплексами⁴. Черкасинская, Наровчатская и Симбирская аллеи, а также одиночные менгиры Система-8 и Утяганский были раскопаны⁵. Остальные памятники изучались по материалам разведочных работ⁶.

Следует отметить, что между отдельно стоящими менгирами и аллеями менгиров выявляется целая серия различий, которые заставляют рассматривать их культурно и хронологически как совершенно разные типы памятников.

Одиночные менгиры располагаются у тылового шва надпойменных террас либо вблизи террасы на площадке, или на небольшой возвышенности коренного берега. В то же время четыре из пяти аллей (за исключением Измайловской) находятся топографически значительно выше – на склонах холмов (рис. 2, 3).

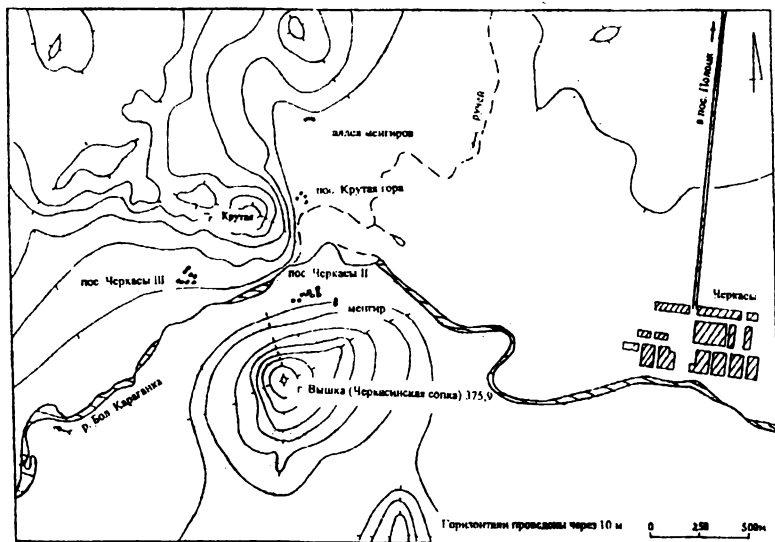

Рис. 2. Челябинская область, Кизильский район.
Черкасинская аллея менгиров и близлежащие памятники. Ситуационный план

Все учтенные менгиры установлены в непосредственной близости от поселений эпохи поздней бронзы, алакульской либо срубно-алакульской культурной принадлежности (реже на этих памятниках фиксируется также слой саргаринско-алексеевской культуры). Расстояние от менгира до ближайшей жилищной впадины в восьми случаях – от 40 до 80 м (в среднем 60 м) и только в одном случае – 240 м (Лебяжье). Все они расположены несколько выше площадки, занимаемой поселением, – в восьми случаях на 0,5 – 1 м и у Лебяжьего – на 3 м. Все поселения, рядом с которыми расположены менгиры, – большие по площади, хорошо фиксирующиеся на местности, включают от 8 до 12 жилищных впадин (за исключением поселения Шикуртау из 23 впадин)⁷.

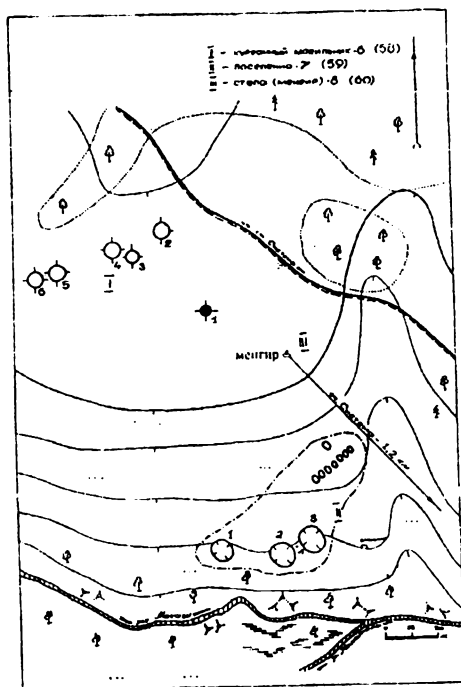

Рис. 3. Челябинская область, Карталинский район.
Менгир Система-8, поселение Система-7, могильник Система-6.
Ситуационный план. Выполнен В. П. Костюковым в 1990 г.

В расположении аллей менгиров, напротив, не прослеживается взаимосвязи с поселениями эпохи бронзы. Рядом с аллеей Лиманов Дол в радиусе 0,5 км не зафиксировано ни одного археологического памятника. Наровчатская аллея стоит вблизи могильника эпохи бронзы. Черкасинская расположена в 350 м от небольшого поселения этого же времени Крутая гора (рис. 2). Аллея менгиров Измайловская находится на площадке поселения срубно-алакульского времени Измайловское II, в 3 м от ближайшей жилищной впадины. Симбирская аллея расположена в 200 м от поселения эпохи бронзы Ильяска I.

Не установлено закономерности в расположении менгиров вблизи поселений относительно сторон света. Три менгира находятся к северу от поселений (Система-8, Лисьи горы, Варшавский), три – к востоку (Черкасинский, Лебяжье, Шикуртау), два – к западу (Верхнекараганский и Утяганский) и один – к югу (Елизаветпольский-5). Столь же разнообразной является и ориентация самих каменных стел.

Аллеи менгиров, напротив, сориентированы по сторонам света. Они вытянуты в широтном или субширотном направлении, причем, аллеи Лиманов Дол и Симбирская ориентированы в направлении запад – восток, а три остальные – запад – северо-запад – восток – юго-восток. Широтная ориентировка аллей, пожалуй, – наиболее яркий признак их топографии (рис. 4).

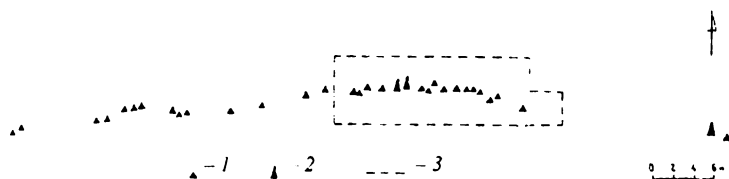

Рис. 4. Расположение Черкасинской аллеи менгиров на уровне дневной поверхности: 1 – менгир высотой до 0,5 м; 2 – менгир высотой свыше 0,5 м; 3 – граница раскопа 2001 г.

Половина одиночных менгиров имеет прямоугольную форму, кроме того, известны один трехгранный (Черкасинский), два

овально-вытянутые (Верхнекараганский и Лебяжье) и еще один аморфной формы (Лисьи горы). Следы обработки на них, как правило, не прослеживаются.

Практически все менгиры в аллеях имеют неправильную вытянутую форму, также без следов обработки. Многие из них расширяются кверху и имеют скругленный верхний конец и приостренный – нижний. Эта форма, вероятно, имела ритуальное значение, поскольку противоречит соображениям прочности сооружения. Некоторые менгиры имеют антропоморфные очертания (особенно в Симбирской аллее). Прямоугольные камни практически не встречаются (рис. 5).

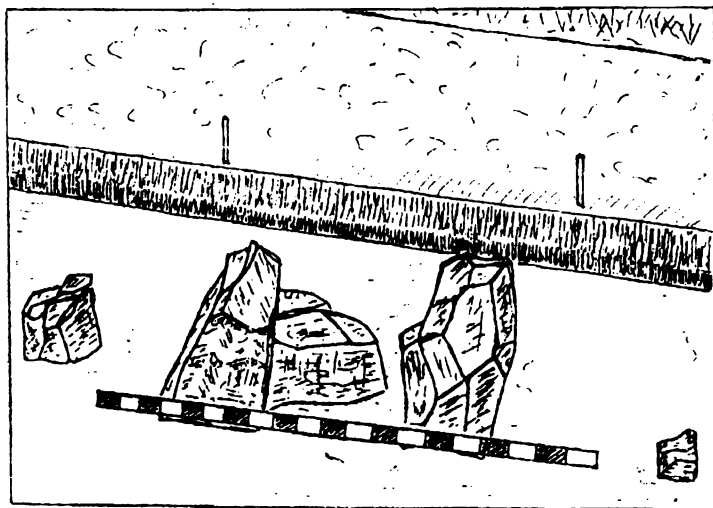

Рис. 5. Черкасинская аллея менгиров. Раскоп. Менгиры 21 (у левого края), 22 (на заднем плане), 23, 24 (по центру), 25 (у правого края). Плита 1 (на заднем плане, по центру). Вид с севера

Большинство одиночных менгиров возвышается над поверхностью земли на высоту около 1 м. Судя по вертикальному положению большинства из них, они глубоко вкопаны в грунт. Это

подтвердили раскопки менгира Система–8, самого крупного из всех – длина 3,15 м, он был углублен в материк на 0,9 м (рис. 6).

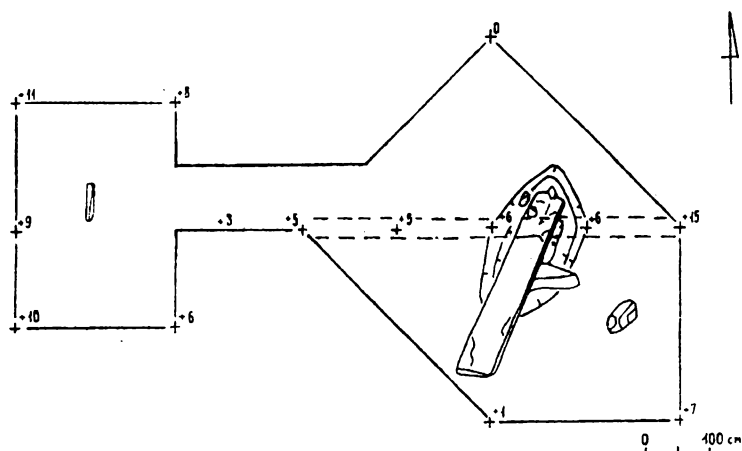

Рис. 6. Менгир Система–8. План раскопа 2001 г.

В аллеях только отдельные менгиры достигают высоты 0,6–0,7 м над уровнем дневной поверхности, большинство возвышаются только на 0,2–0,3 м. Материалы раскопок Черкасинской и Наровчатской аллеи свидетельствуют, что подавляющее большинство менгиров было вкопано не в материк, а в древний гумусированный слой, что привело впоследствии к падению многих из них.

У основания пяти одиночных менгиров фиксируются крупные камни, вероятно, заклинивавшие их в ямах для большей устойчивости. При раскопках аллеи в некоторых ямках под менгирами были найдены небольшие камни, выполнявшие ту же функцию.

В пяти случаях вокруг одиночных менгиров фиксируются углубления диаметром 1–2 м и глубиной 0,1–0,3 м. В районах аллеи углублений не прослеживается.

Одиночные менгиры обычно изготовлены из гранито-гнейсов (шесть случаев), в аллеях использовались в основном изверженные породы различных оттенков серого цвета. Как правило, для сооружения мегалитов применялся местный материал.

В основании одиночного менгира Система-8 было обнаружено три небольших фрагмента керамики эпохи поздней бронзы алакульского или срубно-алакульского облика, фрагмент кальцинированной кости, обломок зуба лошади, а также несколько небольших древесных угольков⁸. При раскопках Утяганского менгира также были обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы. В ходе исследований аллеи менгиров находок не обнаружено.

Наличие закономерностей во взаиморасположении одиночных менгиров и поселений эпохи поздней бронзы (с алакульским и срубно-алакульским материалом), а также найденные под менгиром Система-8 фрагменты керамики позволяют датировать эти мегалиты поздним бронзовым веком и отнести их к срубно-алакульской общности.

Одна из аллеи менгиров (Измайловская) располагается непосредственно у жилищной впадины поселения эпохи бронзы, не являясь элементом конструкции жилища. Это свидетельствует в пользу ее датировки более поздним временем. Однотипные культовые сооружения не могли располагаться в одном случае у стены действующего жилища, а в остальных – в степи вдали от поселений. По-видимому, аллея и поселения несинхронны. Построенная до сооружения поселения аллея была бы разрушена в ходе его возведения и функционирования. В более позднее время ее могли соорудить на этом месте только после того, как развалины поселения перестали существенно выделяться на поверхности. Таким образом, наиболее ранняя дата для Измайловской аллеи менгиров и других однотипных с ней памятников – эпоха раннего железа.

Верхняя хронологическая граница возведения аллеи – позднее Средневековье, культовые сооружения которого хорошо известны и не содержат никаких аналогий с памятниками данного типа. По результатам почвоведческих исследований Л. Н. Плехановой, Чер-

касинская аллея менгиров может быть датирована временем не позднее 2,5 тыс. лет назад (т. е. древнее IV в. до н. э.).

Таким образом, сопоставление имеющихся данных позволяет предположительно датировать аллеи менгиров эпохой ранних ираноязычных кочевников.

Что касается определения культового назначения аллей менгиров, то делать окончательные выводы преждевременно. Отсутствие рядом с ними погребальных сооружений, а также следов поминальных действий свидетельствует о том, что эти памятники не имели отношения к погребальным обрядам. Можно предположить их связь с широко распространенным в кочевых культурах культом поклонения степным духам, который имел универсальное значение как на индоевропейском, так и на тюркском этапе истории степных народов.

В пользу интерпретации аллей менгиров, в частности Черкасинской, как культового места, посвященного ландшафтными духам, свидетельствует топография памятника. Своей дугой аллея обращена к горе Вышка (Черкасинской сопке), расположенной в 1,2 км южнее и являющейся самой высокой точкой прилегающего района. У всех степных народов сопки и горы были наиболее сакрализованными местами степи. Они вылетаются в общий ритм степного ландшафта, проявляя своими очертаниями силу и мощь Земли. Горы часто воспринимаются как место встречи Неба и Земли, где можно перейти из одной области Космоса в другую⁹. Горные духи считались у многих кочевых народов хозяевами всех живых существ, обитавших в данной местности¹⁰.

Ориентация аллей по сторонам света также позволяет предположить их связь с культами почитания Земли и ее духов, поскольку практически у всех древних народов структура Земли мыслилась как основанная на системе четырех основных сторон света.

Тот факт, что все аллеи менгиров вытянуты в субширотном направлении, может быть объясним с археоастрономических позиций. В эпоху ранних кочевников – с VIII в. до н. э. по IV в. н. э. – в день весеннего равноденствия – 22 марта – и в день осеннего равноденствия – 22 сентября – солнце восходило на вос-

токе и заходило на западе с точностью $\pm 6^\circ$ ¹¹. Традиционные праздники у степных народов часто привязывались к этим датам пробуждения природы и ее наибольшей щедрости. Если ираноязычные кочевники сооружали свои аллеи в один из этих дней, то они получались вытянутыми от точки восхода на точку заката солнца. Возможно, при разработке этой гипотезы расчет отклонений в направленности аллей позволит уточнить их датировку.

Для дальнейшей интерпретации культового значения этих памятников важным может стать тот факт, что менгиры в аллеях имеют разные размеры, причем, большие, средние и малые камни перемежаются в ряду без видимой пока закономерности.

Одиночные менгиры, как уже отмечалось, устанавливались в эпоху поздней бронзы индоевропейским населением степей рядом с долговременными поселками. Во всех случаях они стояли на некотором отдалении от жилищ и гипсонометрически несколько выше их. Среднее расстояние в 60 м от крайнего жилища до менгира можно считать примерным радиусом бытовой деятельности жителей поселка. В пределах этого пространства находится полностью освоенная хозяйственно-бытовая площадка. Дальше идет уже практически антропогенно неизмененное степное пространство. Таким образом, менгир маркирует границу между степью и человеческим жильем.

Анализ топографии данных памятников показывает, что все они установлены на тех направлениях, с которых наиболее удобен подъезд к поселению. Это позволяет предположить, что менгиры стояли у дороги, ведущей к поселению. Такое расположение их наиболее оправданно, поскольку именно дорога является связующим элементом между поселком и окружающим пространством, который и должен быть маркирован пограничным знаком. В пользу этого предположения свидетельствует и характер культурных остатков под менгиром Система-8: небольшие, частью окатанные фрагменты керамики, обломки костей животных – все это, скорее всего, мелкие символические жертвоприношения.

Символика менгира может быть интерпретирована как бинарная, охватывающая противопоставление освоенного и неосво-

енного пространства. Со стороны степи расположенный несколько выше поселка и издалека видный менгир выступает как символ человеческого жилья, знак начала антропогенного пространства. Со стороны поселка он – знак открывающейся за ним степной стихии. Именно стихийным аспектом символики менгиров объясняется, вероятно, отсутствие на них следов обработки.

Пограничное расположение менгира между человеческим жильем и окружающим его миром выводит нас на его символическое значение как стража, замыкающего границу и оберегающего жилье. Для этой цели и должен был использоваться камень – с его большой крепостью, способностью противостоять внешним воздействиям. Такое восприятие священных камней до сих пор прослеживается у некоторых индоевропейских народов. Так, в округе Мутье в Савойе деревенские жители чувствуют религиозный страх и благочестивое уважение к «*Diètra Chevetta*» (камень-сова), о котором они не знают ничего, кроме того, что он защищает деревню и что пока он стоит, ни пожар, ни наводнение не могут повредить им¹².

За прошедшие тысячелетия многие из зауральских менгиров были повалены либо упали сами. Однако значительное количество сохранившихся позволяет предположить, что в эпоху поздней бронзы менгиры возвышались на подъезде к большинству долговременных поселений степного Зауралья.

¹ Первая серия менгиров в Челябинской области была обнаружена и обследована В. П. Костюковым. Им же было высказано предположение о датировке зауральских менгиров эпохой бронзы и об их связи с поселенческими комплексами. Результаты ряда дальнейших полевых исследований сведены в неопубликованной статье: *Петрова Л. Ю., Куприянов В. А.* Мегалитические сооружения и поселения эпохи бронзы Южного Зауралья: к постановке проблемы // Арх. ИИиА УрО РАН.

² *Кыласов Л. Р.* Древнейшая Хакассия. М., 1986.

³ *Вуд Дж.* Солнце, луна и древние камни. М., 1981.

⁴ В анализируемый материал не был включен комплекс менгиров Мордовский хутор, так как не доказано его антропогенное происхождение, и Ершовская аллея менгиров, поскольку камни этого сооружения не углублены в землю и время их установки вызывает серьезные сомнения.

⁵ Черкасинская аллея и одиночный менгир Система-8 раскопаны отрядом совместной комплексной экспедиции Челябинского госуниверситета и музея-заповедника «Аркаим» под руководством автора в 2001 г. В работах принимали активное участие Е. Л. Полякова, С. С. Марков, И. П. Аласва, А. Р. Данилов, В. Е. Пушкарев, К. Максимов, П. Н. Петров и А. А. Злоказов. Постоянную поддержку работе отряда оказывал начальник научной базы «Аркаим» А. М. Кисленко. Наровчатская аллея раскопана отрядом Археологического научного центра (Челябинск) под руководством С. А. Григорьева в 1995 г. Симбирская аллея менгиров раскопана в 1990 г. отрядом археологической экспедиции Челябинского университета под руководством И. Э. Любчанского. Утяганский менгир раскопан в 1989 г. отрядом археологической экспедиции Челябинского университета под руководством А. Д. Таирова.

⁶ Данные по менгирам Елизаветпольский-5 и Варшавский предоставлены В. П. Костюковым; по Наровчатской аллее менгиров – С. А. Григорьевым; по Симбирской аллее – И. Э. Любчанским; по Утяганскому менгиру – А. Д. Таировым; по менгиру Лисьи горы, аллеям Лиманов Дол, Измайловская – Л. Ю. Петровой. Выражаю искреннюю признательность указанным археологам за предоставление отчетных данных, а также Л. Л. Гайдученко – за ценные замечания по тексту настоящей статьи.

⁷ На Шикуртау мы фиксируем не одиночный менгир, а комплекс из двух крупных стоящих рядом камней и еще двух небольших, расположенных вразброс в отдалении. В аллею они не выстраиваются, по всем основным признакам соответствуют одиночным менгирам. Возможно, их количество связано с большим размером самого поселения либо длительностью его функционирования.

⁸ Определения остеологических остатков выполнил Л. Л. Гайдученко.

⁹ *Элиаде М.* Избранные сочинения: Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999. С. 103.

¹⁰ *Алексеев Н. А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1980. С. 67.

¹¹ Рассчитано автором по компьютерной программе «Starcalc 5.6».

¹² *Элиаде М.* Избранные сочинения... С. 212.